

Г. Иркутскъ. Четвергъ, 3 октября 1918 г.

№ 8-й.

Цѣна 40 коп. на ст. ж. д. 45 коп.

СИБИРСКІЙ ГОЛОСЪ

ЕЖЕДНЕВНАЯ БЕЗПАРТИЙНАЯ ГАЗЕТА.

Принимается подписка въ городѣ 7 руб., а иногородняя 9 руб. въ мѣсяцъ. ПРИЕМЪ ОБЪЯВЛЕНИЙ: впереди текста 70 коп., позади текста 10 коп.

Главная контора редакціи: Луговая 44. Редакторъ принимаетъ—отъ 11 до 12 час. утра. Тел. № 1—19.

Телеграммы.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на ежедневную беспартийную газету
„Сибирскій Голосъ“

также принимаются. ОБЪЯВЛЕНИЯ.

Подпись и объявления принимаются, Луговая 44. Контора
открыта отъ 10 до 2 ч. дня кроме праздниковъ.

Отель-Централь и РЕСТОРАНЬ „МОДЕРНЪ“
находится подъ личнымъ моимъ наблюденіемъ. Завтраки, обѣды и ужины.
Въ ресторанѣ ВСЕГДА СВѢЖАЯ ПРОВІЗІЯ. Н. А. Дорофеевъ.

ВЫСОКАГО СОДЕРЖАНІЯ.

бочками и пудами, ГЕМАТИНЪ
КАРАКУЛЬ десятками и штуками
ПРОДАЮТСЯ
магазинъ „Мануфактура“

Пестеревская № 15.
Открыть отъ 9 часовъ утра до 3 часовъ дня.

Первоклассная кондитерская-кофейная
(французская)

САРЦЕВИЧЪ.

Всѣ издѣлія высшаго качества и виѣ конкуренціи.
Чай, МОЛОКО, КАКАО, ШОКОЛАДЪ.

Большая, уголъ 1-й Солдатской.

Кухистерская УЧЕХА.

Содержатель Спиридонъ Елефте ріади.
Всегда свѣжіе обѣды.

Во время обѣдовъ и ужиновъ играетъ СТРУННЫЙ ОРКЕСТРъ. Цѣны умѣренныя.

ЧИСТОТА. УЮТНОСТЬ.
ПЕРВОКЛАССНАЯ
КОФЕЙНАЯ-СТОЛОВАЯ А. Л. ГОРБЫЛЕВА.

Иркутскъ, Большая улица. Телефонъ № 529. Вновь находится подъ моимъ личн. наблюденіемъ.
Завтраки, обѣды, ужины, чай, кофе, молочные продукты, прохлад. напитки.
Всегда свѣжая провізія. Кухня подъ наблюденіемъ опытнаго шефа.

Кофейная открыта до 1 ч. ночи. Обѣды до 6 час. вечера.

ОМСКЪ. 30 сен. Швейцарскія женскія кружки обратились къ воюющимъ странамъ съ просьбой заключить миръ подписано сорокъ тысячъ женщинъ.

ЦЮРИХЪ. 19 еент. Версальское совѣщаніе по случаю болѣзни Лойдъ Джоржа отложено на конецъ сент. „Извѣстія“ приводятъ подробности взятія Екатеринбурга. Трупъ Царя похороненый въ лѣсу на мѣсть разстрѣла, былъ вынутъ изъ могилы которая была найдена съ помощью людей знающихъ подробности разстрѣла. Трупъ находился въ гробу изъ котораго тѣло было вынуто въ присутствіи высшаго духовенства западной Сибири и мѣстнаго гарнизона арміи и положенъ въ гробъ изъ драгоцѣннаго Сибирскаго кедра. Гробъ былъ перевезенъ подъ карауломъ арміи и выставленъ (пропускъ) для обозренія въ Екатеринб. затѣмъ отправленъ въ Омскъ (пропускъ).

ПЕКИНЪ 23 сент. На западномъ фронѣ лишь небольшіе бои; англичане заняли Мевръ, захвативъ Веней и продвинулись къ сѣверу. Всѣ германскія контръ-атаки отбиты. Болгары эвакуировали позиціи на фронѣ, простирающемся 70 миль. Между Монастыремъ и Вардаромъ сербы продвинулись на 30 миль впередъ. Союзники взяли 8000 пленныхъ и захватили 100 орудій.

19 сентября въ Палестинѣ англичане наступали фронтомъ въ 16 миль между Фаратомъ и моремъ, прорвавъ турецкія позиціи, продвинулись 12 миль, кавалерія продолжала наступленіе съ тылу всей арміи, другая часть кавалеріи, къ востоку отъ Наблусъ, наступала на сѣв.-востокъ къ Клафалю и Бейзану съ цѣлью прегражденія пути отступленія турокъ. Послѣдніе сообщенія указываютъ, что англичане отрѣзали 25000 отрядъ, представляющій изъ себя цѣлъ турецкой арміи; благодаря этимъ успѣхамъ путь къ Алеппо будетъ очищенъ. Надежды турокъ на успѣхъ какъ въ Палестинѣ, такъ и Месопотаміи окончены.

ПЕКИНЪ 25 сент. На западномъ фронѣ незначительныя операции. Французы достигли береговъ рѣки Оизъ между Вердениль и Травесь и англичане захватили нѣсколько сильно укрѣпленныхъ пунктовъ. Сербская кавалерія находится въ трехъ миляхъ отъ болгарской границы, въ районѣ Струмницы, она продвинулась болѣе чѣмъ на 40 миль. Семь дней болгарскія главныя силы вмѣстѣ съ германской дивизіей въ безпорядкѣ отступаютъ. На британскомъ фронѣ непріятель такъ же отступаетъ отъ озера Дойренъ къ западу отъ Вардара. Англичане въ Палестинѣ взяли въ

плѣнъ отрѣзанный ими 25000 отрядъ турокъ, 62 орудія; остатки турецкой арміи къ западу Йордана окружены; весь транспортъ и орудія захвачены англичанами.

Отставка германскаго посланника въ Россію Гельфериха принята.

ПЕКИНЪ 26 сент. На западѣ отъ ст. Кьентина французы и англичане опять продвинулись, заняли мѣстечки расположенные въ растояніи 2 миль отъ города.

Въ Македоніи, англичане наступали на линіи, простирающейся на 7 миль и достигли сѣверныхъ береговъ озера Дойренъ, ихъ кавалерія предслѣдуєтъ болгаръ отступающихъ по Струмницкой и Иштимской дорогамъ. Сербы, перешедшіе Вардаръ фронтомъ въ 15 верстъ, скоро отрѣзутъ болгаръ. Положеніе болгаръ становится съ каждымъ днемъ все хуже.

Къ западу отъ Йордана турки отступаютъ по направлению къ Аманъ, вдоль Гедятской желѣзной дороги.

ОМСКЪ, 27 сентября. Верховный главнокомандующій генераль лейтенантъ Болдыревъ высказалъ взглядъ на предстоящую задачу, Естественно, сказалъ верх. главнокомандующій, что ближайшей задачей считаю созданіе прочной боеспособной арміи, только при этомъ условіи Россія займетъ подобающее мѣсто среди другихъ державъ и положить твердый фундаментъ для возстановленія государственности. Мой основной принципъ—дорогу молодой энергіи и таланту, сокращеніе административнаго начала за счетъ боевого.

Конечно, принятіе всѣхъ мѣръ къ обеспеченію служебныхъ преимуществъ всего состава арміи; попутно съ этимъ, мыслю, что какъ членъ Врем. Правительства я долженъ буду прилагать всѣ усилия, чтобы встрихнуть жизнедѣятельность страны, въ области труда, промышленности и транспорта. Считаю долгомъ выставить, чтобы исполненіе, обязанностей соотвѣтствовало требованію правъ. Сознай громадную трудность задачъ правительства, которой не было precedента въ исторіи; широкую общественную поддержку считаю залогомъ успѣха дѣятельности правительства. Печать, какъ голосъ общественности, считаю способной сыграть огромную роль въ установлении прочныхъ отношеній между правительствомъ и обществомъ. Твердость, непреклонную требовательность въ себѣ и всѣмъ сотрудникамъ считаю непреложнымъ условіемъ совмѣстной работы. За полтора года, мы очень много говорили, часто говорили очень хорошо, но мало дѣйствовали! эти проблемы надо теперь поподнить. Вѣру въ

возрождение Россіи, несмотря на всѣ трудности, сохраню въ полной мѣрѣ, вѣрю, что болѣзнь, которая такъ глубоко охватила страну ненеизлѣчима. Всѣхъ интересуетъ какою политической программой я буду слѣдоватъ. Какъ солдатъ и гражданинъ я принадлежу только родинѣ и только ея интересъ будетъ моей программой.

САМАРА, 28 сентября. Въ Самарѣ съ большими подъемомъ прошелъ праздникъ народовъ и национальный праздникъ чехословаковъ. Городъ былъ украшенъ флагами, состоялся грандиозный парадъ войскъ при огромномъ стечениіи народа.

ВЛАДИВОСТОКЪ. Всѣ успѣхи германцевъ добытыес весной, окончательно ликвидированы. Инициатива вся въ рукахъ союзниковъ, число германскихъ войскъ почти два миллиона. Увеличиваются союзныя войска въ десяти миляхъ отъ нѣмецкой крѣпости Метцъ. Въ Италии австрійцы оттѣснены за рѣку Піава и лишены инициативы: Въ бояхъ участвовали съ большими успѣхами чехословаки.

Македонский фронтъ.

Блестящее наступленіе сербовъ. Союзныя войска уже около Прилепа, болгары въ позорядкѣ отступаютъ. Въ Пелестинѣ взяты лазаретъ и большая военная добыча.

ВЛАДИВОСТОКЪ 29 сентября. Положеніе въ Накодавескѣ Сахалинской обл. Власть принадлежитъ Думѣ, административная власть до указанія правительства сосредоточена въ земствѣ, опушается не достатокъ денежныхъ знаковъ.

ВЛАДИВОСТОКЪ 29 сентября. Британскій премьеръ Ллойдъ Джорджъ отъ имени Британского военнаго кабинета отправилъ телеграмму профессору Масарику съ по-

здравленіемъ по поводу дѣйствій чеховъ въ Сибири противъ Австро-германцевъ.

ВЛАДИВОСТОКЪ 29 сентября. Министры Владивостокской группы, вышедшіе въ отставку, какъ члены Сиб. Общ. Думы, выѣзжаютъ на западъ.

ПАРИЖЪ 29 сентября. Романъ Нѣмовецкій, президентъ польского национального совѣта, высказалъ, что цѣль нашей борьбы не уничтоженіе германской націи, а борьба противъ германского владычества надъ всѣмъ міромъ. Угнетенные народы Австро-Венгрии на митингѣ побѣды вынесли резолюцію, требующую раздѣла Имперіи, оставленій всѣхъ религіозныхъ и политическихъ споровъ и разногласій, до тѣхъ поръ, пока восторжествуетъ дѣло свободы.

ОМСКЪ 29 сентября. Прибыль чрезвычайный уполномоченный правительства Его Величества короля Великобританскаго сэръ Чарльзъ Еліотъ, на вокзалѣ былъ выстроенъ почетный караулъ, оркестръ музыки игралъ англійскій гимнъ. При встречѣ присутствовали министры, генералъ Ивановъ, представители чехо-словаковъ и союзныхъ державъ. Сегодня чрезвычайный уполномоченный встрѣтилъ М. И. Д. интересовался сибирскими дѣлами. Между вроющимъ сообщили, что англійскій войска Мурманскаго и Архангельскаго десанта въ настоящее время находятся уже въ Котласѣ приближаются къ Вяткѣ и скоро соединятся съ англійскими войсками идущими съ Востока. Сегодня сэръ Еліотъ имѣть присутствовать на парадѣ войскъ сибирской арміи.

Иркутскъ, 3 октября.

Мы еще разъ возвращаемся къ грамотѣ Всероссійскаго Врем. Правительства, изданной ко всѣмъ народамъ Россіи. За время революціи

— это, несомнѣнно, одинъ изъ самыхъ выдающихся актовъ государственной власти въ Россіи. Программа дѣятельности начертана широко и цѣлесообразно. Исключая нѣкоторыя положенія, которыя могутъ вызывать споры съ точки зренія партийныхъ вождѣлій отдельныхъ группъ, эта программа, въ общемъ, носить несомнѣнныя слѣды вліянія тяжелыхъ опытовъ революціоннаго прошлого и безжалостно отмѣтаетъ все, что еще такъ недавно навязывалось государственной власти слѣпыми фанатиками изъ революціоннаго лагеря.

Въ этомъ отношеніи на первомъ мѣстѣ должно быть поставлено заявленіе, что Правительство вновь становится въ ряды державъ согласія, дабы въ единеніи съ ними продолжать войну противъ германской коалиціи и достичь всеобщаго мира на основѣ права и справедливости.

Мы съ удовлетвореніемъ отмѣчаемъ это заявленіе, такъ какъ не видимъ въ немъ даже отдаленного запаха тѣхъ крикливыхъ лозунговъ, которые съ такимъ усердіемъ и фанатизмомъ проповѣдывались всего годъ назадъ нашими соціалистическими партіями: «миръ во что бы то ни стало!», «безъ аннексій и контрибуцій, на основахъ самоопределенія націй!». Вместо этихъ разрушительныхъ и, по существу, безсмысленныхъ лозунговъ, мы слышимъ уже другія слова: *право и справедливость*!

Равнымъ образомъ съ удовлетвореніемъ отмѣчаемъ другое заявленіе Правительства, что восстановляемая едина россійская армія будетъ поставлена *внѣ вліянія политическихъ партий* и будетъ спаяна *крыжкой*

воинской дисциплиной, покоящейся на началахъ законности и уваженія къ личности. Это заявленіе, какъ легко видѣть, идетъ въ полный разрѣзъ съ пресловутымъ приказомъ № 1, который тоже всего лишь годъ назадъ афишировался какъ актъ величайшей мудрости и глубокомыслия «революціонной демократіи» и ея полномочнаго органа—Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ, орудовавшаго во время изданія приказа подъ эгидою с.-д. Чхеидзе и с.-р. Керенскаго.

Наконецъ, заявленія Правительства о томъ, что оно оставляетъ землю въ рукахъ фактическихъ пользователей и примѣтъ всѣ мѣры къ немедленному восстановленію работъ по упорядоченію землепользованія, а въ области рабочаго законодательства будетъ стремиться къ дѣйствительной охранѣ труда и справедливому регулированію условій найма—ясно показываютъ, что и въ этихъ наболѣвшихъ вопросахъ оно будетъ итти другой дорогой, не той, по которой толкали правительственную власть монополисты сихъ дѣлъ въ теченіе истекшихъ $1\frac{1}{2}$ года.

Въ общемъ, грамота правильно понимаетъ вопросы, выдвинутые современной жизнью страны, и указываетъ дѣйствительныя пути ихъ разрешенія. Хотѣлось бы вѣрить, что Правительство найдетъ въ себѣ силу итти этими путями, рѣшительно пресекая всякия попытки сбить его въ ту или другую сторону.

Позорные примѣры г.г. Керенскихъ не должны повторяться.

Слово о погибели Русской Земли.

1.

Широка раздольная Русь, родина моя, принявшая много нужды, много страсти, вспомянуть невозможнно, вижу тебя, оставляешь свѣтъ жизни, въ огнѣ поверженная.

Были будни, трудъ и страда, а бывалъ и праздникъ съ долгой всеночной, съ обѣднями, а потомъ съ хороводомъ громкимъ, съ шумомъ съ качелями.

Былъ голодъ, было и изобиліе. Были казни, была и милость.

Былъ застѣнокъ, былъ и подвигъ: въ жертву приносили себя ради счастья народнаго.

Гдѣ нынѣ подвигъ? гдѣ жертва? Гарь и гикъ обезьяній.

Было униженіе, была и побѣда

Базумный Ѣздокъ, хочешь за мое прыгнуть изъ желтыхъ тумановъ гранитнаго любимаго города, не сокрушимаго и крѣпкаго, какъ Петровъ камень,—нацъ Невою, какъ вихрь, смоишь, вижу тебя и воснѣ и въ явь.

Братъ мой безумный—несчастливъ часть!—твоя Россія загибла.

Я кукушкой кукою въ опустѣломъ лѣсу твоемъ, гдѣ гнѣтъ палый листъ: Россія мая загибла.

Было лихомѣтье, былъ Разстрѣга, былъ Воръ, замутила смута русскую землю, развалилась земля, да поднялась, снова стала Русьстройна, какъ ниточка,—поднялись русскіе люди во имя русской земли, спасли, тебя: брата родного выгнали, краснозвонный кремль очистили—не стерпѣлось братнико иго иновѣрное.

Была вѣра русская искони изначальная.

Много знаютъ поволжскіе лѣса до Желѣзныхъ воротъ, много слышали горячихъ молитвъ, какъ за вѣру русскую въ срубахъ скижали себя.

Гдѣ ты, родная твердая, Послѣдняя Русь?

Я не слышу твоего голоса, нѣтъ, не доносить и гари срубной изъ поволжскихъ лѣсовъ.

Или въ мать—пустыню, покоряясь судьбѣ, ушли твои вѣрные сыны?

Или нѣтъ больше на Руси—По слѣдней Руси безстрашныхъ вольныхъ костровъ?

Былъ на Руси Келинъ, крестя на немъ не было, своихъ предавалъ, а и онъ любилъ въ проклятомъ грѣхѣ своемъ свою матерь Россію, сложилъ пѣсни неизбывныя:

«У Троицы у Сергія было подъ Москвою... Или другую—на костеръ пойдешь съ этой пѣсней:

„Не шуми, матери, зеленая дубровушка“...

II.

Широка раздольная Русь моя, вижу твой краснозвонный Кремль, твой бѣлосѣжный, какъ непорочная девичья грудь, златокровельный соборъ Благовѣщенія, а не вѣститъ мнѣ серебрянныи ясакъ, не звонитъ красный звонъ.

Или заглушаетъ его свистъ несносныхъ пуль, обезпощадившій сердце міра всего, всей земли?

Одинъ слышу обезьяній гикъ.

Ты гориши—запылала Русь головы летятъ.

А до вѣка было такъ: былоувѣreno—стоишь и стоишь тебѣ, Русь широкая и раздольная, непоколебимо во всей нуждѣ, во всѣхъ страстиахъ.

И покрай твое тѣло короста шелудивая, буйный вѣтеръ сдуетъ съ тебя и коросту шелудивую, вновь свѣтла, еще свѣтлѣй, вновь радостна, еще радостнѣй возстанешь надъ лѣсами своими дремучими, надъ степью ковылевою, взбульливою.

Такъ пошло, такъ думали, и такая крѣпкая вѣра въ тебѣ.

Человѣкоборцы безбожные, на землѣ мечтающіе создать рай земной, жены и мужи праведные въ любви своей къ человѣчеству, вож-

ди народные, только счастья ему желавшіе, вы, дѣлая дѣло свое, вы по кусочкамъ вырывали вѣру, не замѣтили, что съ вѣрою гибла сама русская жизнь.

Нынѣ въ сердцевинѣ подточилась Русь.

Вожди слѣпые, что вы надѣлали?

Кровь, пролитая на братскихъ поляхъ, обезпощадила, сердце человѣческое, а вы душу вынули изъ народа русскаго.

И вотъ слышу обезьяній гикъ.

Русь моя, ты гориши!

Русь моя, ты упала, не поднять тебя, не подымешься!

Русь моя, земля русская, родина беззащитная, обезпощадженная кровью братскихъ полей, подожжена гориши!

III.

О, моя родина обреченная, пошатнулась ты, непоколебимая, и твоя багряница царская упала съ плечъ твоихъ.

За какой грѣхъ или за какую смертную вину?

За то ли, что клятву свою сломала, какъ гнилую трость, и потеряла вѣру послѣднюю, или за кровь, пролитую на братскихъ поляхъ, или за кривду—сердце открытое неразѣнное на крикъ кричало на всю Русь: «нѣтъ правды на Русской землѣ!»—или за исконное безумное свое молчаніе?

Ты и нынѣ, униженная, затоптанная, когда пинаютъ и глумятся надъ святыней твоей, ты и нынѣ безгласна.

Безумное молчаніе вѣрныхъ сыновъ твоихъ волеетъ къ Богу, какъ смертный грѣхъ.

О, моя родина поверженная, ты руки свои простираешь.

Или тебѣ посыпиль гнѣвъ Божій—Богъ послать на тебя мечь свой?

О, моя родина безчастная, твоя бѣда, твое разореніе, твоя гибель—Божье посыщеніе. Смирись до послѣдняго конца, прими бѣду свою—нѣдѣлу, милость Божію, и страсти

очистятъ тебя, обѣлятъ душу твою.

Скажу тебѣ со всей болью моей—не лиха, только добра и тишины я желаю тебѣ—духа нѣтъ у меня: что я скажу въ защиту народа моего? И стыдно мнѣ—я русскій, сынъ русскаго.

О, моя родина горемычная, мать моя униженная.

Припадаю къ ранамъ твоимъ, къ горящему лбу, къ затекшимъ устамъ, къ сердцу, надрывающемуся отъ обиды и горечи, къ глазамъ твоимъ изсѣченнымъ.

Я не разъ отрекался отъ тебя въ тѣ былые дни, грознымъ словомъ Грозднаго въ отчаяніи задыхнувшагося сердца моего проклиналь тебя за крамолу и неправду твою.

„Я не русскій, нѣтъ правды на русской землѣ!“

Но теперь нѣтъ, я не оставлю тебя и въ грѣхѣ твоемъ, и въ бѣдѣ твоей вольной и полоненной, свободной и связанный, святой и грѣшной, свѣтлой и темной.

И мнѣ ли оставить тебя—я русскій, сынъ русскаго, я изъ самыхъ нѣдѣль твоихъ

Не звѣзды твои молчаливыя я смотрѣль изъ колыбели своей, слушалъ шумъ лѣсовъ твоихъ, тосковалъ съ тобой подъ завываніе сѣжныхъ бурь твоихъ, я леталъ съ твоей воздушной нечистью по дикимъ горамъ твоимъ, по гоголевскимъ степямъ.

Какъ же мнѣ покинуть тебя?

Я несъ тебѣ уборы драгоцѣнныя, что бы стала ты свѣтлѣе и радостнѣй. Изъ твоихъ же камней самоцѣвѣнныхъ, изъ жемчуговъ—словъ твоихъ я низалъ бѣлую рясну на твою нѣжную грудь.

О родина моя обреченная, по каранная, жестокой милостью надѣленная ради чистоты сердца твоего, поверженная лежиши ты на муравѣ зеленой, вижу тебя въ гари пожаровъ

Литературные заметки.

Помещаемое сегодня въ нашей газете «Слово о погибели земли Русской» принадлежитъ перу извѣстнаго любителя и художественнаго истолкователя русской старины и бытописателя Алексея Ремизова.

Правда, въ прошлой своей литературной дѣятельности А. Ремизовъ склоненъ былъ изрѣдка (въ романахъ „Прудъ“, „Часы“) давать невѣрное и даже странное изображеніе русской дѣйствительности, проявляя сугубый интересъ къ сумбурамъ и кошмарной загадочности русской жизни. Особнякомъ въ его творчествѣ стоятъ такія произведенія, какъ «Лимонарь», «Посолонъ», «Морщина» и «Слово». Въ этихъ произведеніяхъ поэтъ старается проникнуть въ душу старинной русской дѣтской сказки, апокрифа, обрядовъ и вѣрованій народа. Изрѣдка Ремизовъ беретъ какой-нибудь малоизвѣстный старинный памятникъ русской письменности и старается, поддѣлываясь подъ его стиль («стилизуя»), познакомить читателей съ его содержаніемъ. Такъ онъ поступилъ и съ «Словомъ о погибели».

«Слово» это въ подлинникѣ принадлежитъ анониму изъ Переяславля-Залѣскаго и, по всей вѣроятности, относится къ периоду княжескихъ междуусобицъ, наканунѣ татарского нашествія.

То было «болѣзное» время, какъ говорить анонимный авторъ «Слова». Сугубо «болѣзное» время и мы переживаемъ. И нельзя не порадоваться удачному замыслу А. Ремизова, который для выраженія своей поэтической скорби по поводу «погибели» современной Руси—избралъ духъ и форму старинной русской повѣсти XII—XIII в. в.

Правда, и это произведеніе поэта-

модернъ, какъ видятъ читатели, не лишено нѣкоторой манерности, но спасибо поэту и на томъ, что «приголубилъ, пожалѣль» въ годину тягчайшихъ бѣдъ родимую Русь...

«Слово» первоначально помѣщено въ лѣво-эсеровскомъ сборникѣ «Скіи» т. II., но съ приличествующимъ комментаріемъ, принадлежащимъ перу Иванова-Разумника. Когда за-канчиваешь чтеніемъ это «Слово», съ однимъ не хочешь согласиться—съ послѣдней его строкой—

„Вѣ-ѣ-ѣ-чная па а-мять!“

Не рано ли поэтъ отгѣваетъ и хоронить Русь святую?

Мы вѣримъ въ ея возстаніе, мы знаемъ, что если и умерла страдая, Русь, то до времени, чтобы воскреснуть въ вящей славѣ Своего Бога, Своего Грядущаго Христа.

Левъ Холмскій.

Къ раскрытию заговора въ Н.-Николаевскѣ.

Съ уходомъ II-го чехо- словацкаго полка, въ городѣ стали распространяться слухи, что большевики начинаютъ собираться для организаціи вооруженного выступленія. И дѣйствительно, 17 сентября было получено сообщеніе, что съ 18 на 19 сент. готовится вооруженное восстание и что по этому поводу происходятъ собранія. Такъ, 15 сент., въ воскресенье, состоялось собраніе въ лѣсу за второй Ельцовкой. Одна часть большевиковъ наставила на немедленномъ выступленіи, другая же говорила, что надо подождать привоза винтовокъ. Въ результатѣ собранія постановило, выступленія не производить до привоза винтовокъ. 17 сент. винтовки были привезены и сложены въ погребъ, находящемся при домѣ за линіей жел.

дороги. 18 сент. въ 9 часовъ должно было состояться вторичное собраніе, на которомъ должно быть рѣшено окончательное выступленіе.

Планъ выступленія состоялъ въ слѣдующемъ. Послѣ собранія всѣ должны разобрать оружіе и разбиться на три отряда: первый отрядъ долженъ быть двинутъ на Омскій вокзалъ и соединиться съ желѣзодорожной организаціей, у коихъ имѣется пулеметъ; второй двигается на конвойную команду, обезоружить ее, при чемъ латыши, состоящіе въ командѣ, присоединяются къ нимъ и двигаются на тюрьму для освобожденія большевиковъ; третій отрядъ двигается на Алтайскій вокзалъ, где соединяется съ „батальономъ Карла Маркса“. При движеніи отрядовъ въ назначенные пункты, къ нимъ присоединяются около трехъ сотъ грузчиковъ. По окончаніи означенныхъ операций всѣ двигаются на военный городокъ, где къ возставшимъ должны присоединиться новобранцы, которые уже были подготовлены къ этому разбросанными прокламаціями. Послѣ этого въ городѣ должно начаться избѣженіе должностныхъ лицъ и буржуазіи по адресамъ, заранѣе изготовленнымъ.

По счастью безумная „авантюра“ была во время обнаружена и погромъ въ городѣ былъ предупрежденъ. Чинами комендантскаго управлія и отрядомъ чехо словаковъ въ ночь съ 18 на 19 сент. въ разныхъ частяхъ города были произведены обыски и аресты, при чемъ въ домѣ Юрия Сутта въ погребѣ во дворѣ найдено 30 винтовокъ, 8 гранатъ, около двухъ пудовъ винтовочныхъ патроновъ шашка, револьверъ и типографія. На Державинской, Тобизеновской и Красноярской улицахъ были арестованы лица, причастныя къ заговору при чемъ обнаружена

переписка, подтверждающая существование преступныхъ организацій не только въ Н.-Николаевскѣ, но и въ рядѣ другихъ сибирскихъ городовъ. Въ мѣстной конвойной командѣ были арестованы латыши, принимавшіе участіе въ заговорѣ. Всего арестовано болѣе 30 человѣкъ, по большей части латышей и эстонцевъ.

Разслѣдованіе заговора энергично производится.

ХРОНИКА.

Харбинскіе коммерсанты осаждаются разныя учрежденія Харбина просьбами о выдачѣ очередей на отправку товаровъ въ Сибирь. Коммерсанты обращаются съ этими просьбами ко всемъ учрежденіямъ, отъ которыхъ сколько нибудь зависеть рѣшеніе вопроса обѣ отправкѣ по жел. дорогѣ товаровъ.

Арестъ Коковцева. Въ Петроградѣ большевиками арестованъ бывшій премьеръ-министръ Коковцевъ.

Запрещено разговаривать. Изъ Екатеринослава сообщаютъ, что въ Верхнеднѣпровскомъ уѣздѣ командующимъ австро-венгерскими войсками запрещено солдатамъ разговаривать съ евреями.

Нарушающіе это запрещеніе въ первый разъ будутъ подвергнуты тѣлесному наказанію, во второй разъ разстрѣлу.

Союзный клубъ. Во Владивостокѣ, въ союзныхъ кругахъ возникла мысль о созданіи «союзного клуба», который служилъ бы объединенію русскихъ съ союзниками, помогать бы болѣе интимному обмѣну мнѣній и пр.

Вдова А. Сирябина. Профессоръ

въ черный мракъ полечу я, только ничего не видѣть.

Поймите, жизнь наша тянется черезъ силу.

Остановитесь же, вымойте руки,—онъ въ крови, и лицо,—оно въ дыму пороха!

Земля ушла, отодвинулась.

Земля уходитъ.

Лечу въ запредѣльности.

На трехъ китахъ жила земля.

Былъ безпорядокъ, но и былъ устой: купцы торговали, земледѣльцы обрабатывали землю, солдаты сражались, фабричные работали.

Все перепуталось.

Лечу въ запредѣльности.

Отказаться отъ жизни осаждаемой, пуститься въ мѣрѣ воздушный, кто это можетъ? И остатся упасть червемъ и ползти.

Обгоняю аэропланы

Стукъ мотора стучитъ въ ушахъ.

Закукарекаль бы, да головы нѣть: давно оттяпаны!

Поймите же, быть пришельцамъ въ своей, а не чужой землѣ, это проклятие.

И это проклятие—удѣлъ мой.

VII.

Все разорено, пустое мѣсто, остался столъ—во весь ростъ человѣчій великанъ сдѣланъ.

Обнаглѣлые жадно съ обезьяньями гикомъ и гоготомъ рвутъ на куски пирогъ, который когда то испекла покойница Русь—прощальный, поминальный пирогъ.

И рвутъ, и глотаютъ, и давятся.

И съ налитыми кровью глазами грызутъ столъ, какъ голодная лошадь ясли. И наровятъ до чиста слопать все до прихода гостей, до будущихъ хозяевъ земли, которые сядутъ на широкую русскую землю.

Вѣ-ѣ-ѣ-чная па а-мять.

Алексѣй Ремизовъ.

мого. Ибо не за что больше, умирать все погибло.

И изъ бездны подымается ангель зла—серебрянная пятигранная звѣзда надъ головой его съ семью лучами и страшенъ онъ.

— Погибли во имя мое!

И нѣтъ спасенія свыше.

Злость моя лютая.

И тянется замкнутая слѣпая душа, нѣмыми руками тячется въ безпредѣльность.

И не проклинаю я никого, потому что знаю часъ, знаю предѣлъ, знаю исполненіе сроковъ судьбы.

Ничто не избѣжитъ гибели.

О, если бы избѣжалъ ее!

Каждый самъ въ одиночку несетъ бремя проклятія своего—души своей закрытую чашу, боясь расплескать ее.

Тьма вверху и внизу

И свидѣлось небо, какъ свитокъ.

И нѣту Бога.

Скрылся онъ въ свиткѣ со звѣздами и съ солнцемъ и луною.

Черная бездна разверзлась вверху и внизу.

И дьяволъ потерялъ смыслъ бытія своего, повисъ на осинѣ Іуды.

А всѣ зачѣмъ то еще живутъ.

И чѣмъ громче кричитъ человѣкъ, тѣмъ страшнѣе ему.

Какъ дѣти они, потерявшія мать.

И не понимаютъ той скорби, которая дана имъ.

Скоро настанетъ послѣдній часъ, скоро пробыть онъ.

Безъ четверти двѣнадцать.

Слыши! Нѣтъ ничего, ни Кремль, ни Россія—ровь и гладь.

Приходи и строй! Приходи, кому охота, и дѣлай дѣло свое, —воздвигай новую Россію на мѣсто горѣломъ.

А про старое про бывалое—забудь.

Ты весь Китежъ изводи сѣтями—

пусто озеро, ничего не найти.

Единый конецъ безъ конца.

V.

Русский народъ, что ты сдѣлалъ?

Искалъ свое счастье и все потерялъ. Одурченный, плюхнулся свиньей въ навозъ.

Повѣрилъ.

Кому ты повѣрилъ? Ну, пеняй теперь на себя, расплачивайся.

Землю ты свою забылъ колыбельную.

Гдѣ Россія твоя? Пусто мѣсто.

Русский народъ, это грѣхъ твой непрощаемый.

И гдѣ совѣсть твоя, гдѣ мудрость, гдѣ крестъ твой?

Я гордился, что я русскій, берегъ и лелеялъ имя родины моей, молился святой Руси.

Теперь презираемъ со всѣмъ народомъ несущи кару, жалокъ, нищъ и нагъ.

Не смѣю глазъ поднять.

Господи, что я сдѣлалъ!

И одно утѣшеніе, одна надежда: буду терпѣливо нести бремя дней моихъ, очищу сердце мое и умъ мой помутнѣлый и, если суждено, возстану въ свѣтлый день.

Русский народъ, настанетъ Свѣтлый день.

Слышишь храпъ коня?

Безумный Ѣзокъ, что хочетъ прыгнуть за море изъ желтыхъ ту-мановъ, онъ сокрушилъ старую Русь, онъ подыметъ и новую, новую и свободную изъ пропада.

Слыши трепетъ крыльевъ надъ головой моей.

Это новая Русь, прекрасная и вольная, царевна моя.

Русский народъ, вѣрь, настанетъ Свѣтлый день.

VI.

Сорвусь со скалы темной птицей тяжелой, полечу неподвижно на крыльяхъ, стеклянными глазами буду смотрѣть въ безпредѣльность,

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Переживъ большія потрясенія, Аукціонный Залъ мой возобновляетъ свою дѣятельность, но получивъ обратно изъ ломбарда и изъ дома воинскаго начальника имущество насилиственное отъ меня свезенное туда большевиками, получивъ его частью въ разломанномъ видѣ, частью съ оторванными номерами и печатями, я затрудняюсь въ такихъ случаяхъ установить принадлежность вещей и прошу самихъ владѣльцевъ прийти мнѣ на помощь.

Залъ будетъ принимать товары и всякое имущество на храненіе, будетъ по прежнему заниматься нумизматической торговлей, будетъ принимать разные товары на комиссію. Залъ будетъ открытъ ежедневно кромѣ праздниковъ съ 10 до 3-хъ часовъ дня.

Предупреждаю владѣльцевъ имущества за №№ 1705, 7992 и 9118, что за долголѣтнімъ храненіемъ и неоплатой храненія, имущества эти будутъ назначены въ продажу съ аукциона отъ сего числа черезъ двѣ недѣли.

П. СОБОКАРЕВЪ.

Петроградской консерваторіи В. И. Скрябина (жена извѣстнаго русскаго композитора А. И. Скрябина)—пишетъ во Владивостокъ своимъ близкимъ знакомымъ объ ужасныхъ условіяхъ жизни въ Петроградѣ.

Въ частности о себѣ, Скрябина пишетъ, что благодаря послѣднимъ «большевистскимъ» декретамъ—она получаетъ за уроки въ консерваторіи, только 130 руб. въ мѣсяцъ.

Всѣ ея средства, въ свое время были размѣяны на заемъ «Свободы»—и теперь «аннулированы».

Что-бы дать возможность «какъ нибудь» существовать двумъ дочерямъ (дѣвочки—институтки 13—15 лѣтъ), В. И. недавно вынуждена была продать высоко цѣнныя музыкальныя міромъ—рукописи мужа.

Назначеніе А. И. Дутова главнокомандующимъ войсками. По свѣдѣніямъ изъ Уфы, командующій войсками округа и войсковой атаманъ А. И. Дутовъ, согласно приказа управляющаго военнымъ вѣдомствомъ Комитета членовъ Учред. Собр. назначенъ главнокомандующимъ войсками мѣстныхъ фронтовъ.

Страшный взрывъ въ Воронежѣ. Изъ Киева сообщаютъ, что отъ происшедшаго въ Воронежѣ взрыва разрушено 6 поѣздовъ, вокзалъ и другія строенія и убито болѣе чѣмъ 350 человѣкъ. Въ связи съ этимъ событиемъ арестовано 1.500 человѣкъ.

Уловъ рыбы. Истекшій сезонъ рыбной ловли въ устьѣ Амура и на Лазаревскомъ мысу прошелъ при очень благопріятныхъ условіяхъ, какъ въ отношеніи количества рыбы, такъ и въ отношеніи погоды.

Во все время хода рыбы погода стояла на рѣдкость сухая и ясная.

Первый ходъ горбуши былъ такимъ обильнымъ, какого не запомнятъ старожилы.

Возвращеніе депутатіи. Томская депутатія; преподносившая почетную саблю генерал-маюру г. Гайда отъ жителей г. Томска, во главѣ съ полковникомъ Н. Н. Сумароковымъ; 1 октября приѣхала обратно изъ Владивостока въ Томскъ.

Ректоръ Иркутского Государственного Университета обратился къ командующему войсками Иркутского Военнаго Округа съ слѣдующей просьбой: «Позвольте обратить Ваше вниманіе на то, что въ саду Бѣлаго дома все еще остается красногвардейское кладбище. Пршу принять мѣры къ его удаленію въ виду большой угрозы здоровью населенія, такъ какъ близость кладбища къ Ангарѣ грозитъ отравой воды, а также подвергается опасности и та молодежь, которая придется въ стѣны университета, и весь персоналъ, живущій въ университѣтѣ. Я пршу принять всѣ необходимыя мѣры въ возможно непролongительномъ времени, т. к. 15 октября н. с. 1918 г. въ университѣтѣ открываются занятия».

Отъѣздъ генерал-маюра Гайда. 1-го октября въ 5 час. вечера командующий восточнымъ фронтомъ генерал-маюро Гайда со своимъ штабомъ былъ на западъ.

Крупная кража. 30 сентября предсѣдатель Кооперативнаго О-ва служащихъ таможни обнаружилъ кражу денегъ изъ ящика письменного стола около 2700 руб. Замокъ ящика былъ взломанъ. О кражѣ заявлено властямъ.

Не можетъ успокоиться. Г. Б. Патушинскій, послѣ того, какъ предсѣдателемъ совѣта министровъ, г. Вологодскимъ жалоба его оставлена безъ послѣдствій, продолжаетъ все-таки разсыпать телеграммы съ протестомъ, подписывая какъ членъ Сибирской Областной Думы.

Вотъ и готовъ запросъ въ первый же день открытия думы. Другого дѣла, кажется нѣть. Когда родина гибнетъ. Грустно.

Къ удаленію красногвардейского кладбища. Привѣтствуемъ выступленіе ректора Государственного Университета М. М. Рубинштейна объ удаленіи могилы красногвардейцевъ изъ усадьбы дома бывшаго генераль-губернатора.

Давно бы слѣдовало найти иное мѣсто упокоенія бесознательныхъ защитниковъ предавшей Россію большевистской власти.

Генералъ Корниловъ, какъ сообщаютъ Восточные газеты выѣхалъ изъ Лондона въ Россію.

Къ назначенію Г. М. Семенова. Георгій Михайловичъ Семеновъ по происхожденію Забайкальскій казакъ родился 13 сентября 1890 г. окончилъ Оренбургское казачье училище въ 1911 году.

Въ настоящую войну съ немцами за храбрость награжденъ Георгіевскимъ крестомъ и золотымъ оружиемъ.

Опять о извозчикахъ. Невзирая на распубликованное постановление властей о воспрещеніи требовать платы выше установленной таксы. Извозчики все таки продолжаютъ требовать плату чуть ли не въ три раза больше, —бѣдный пассажиръ во избѣженіе брали извозчика уплачиваетъ требуемое, если же потребовать отъ извозчика таксу, то онъ заявляетъ—«нѣть».

Слѣдовало бы широко опубликовать, какъ постановление властей, такъ и таксу.

Около рампы. Антрепренеромъ городскаго театра Е. И. Дубовымъ законтрактована для городскаго театра почти цѣликомъ труппа Самарскаго театра изъ антрепризы Лебедева. Въ составѣ труппы на главныя роли вошли: главный режиссеръ, бывшій режиссеръ Московскаго драматическаго театра и театра Корша—г. Зиновьевъ, Самаринъ-Эльскій—драматический любовникъ, Сухановъ—драматический резонеръ и комикъ-резонеръ, Петровъ—резонеръ, Демертъ—любовникъ-фатъ, Дубовъ—пожилой-фатъ и герой-любовникъ, Валеріановъ—комикъ, артистъ Панаевскаго театра, Тугановъ—простакъ, Морозова—молодая героиня и Coquette, Карпова—героиня, Борцова—героиня, Бартновская—инспиціонистка dramatique, Жданова—induee eomique, Добро-

вольская—grande-dame и драматическая старуха.

Съ приглашеніемъ г. Дубовымъ труппы Самарскаго городскаго театра Самара на предстоящей зимней сезонѣ осталась безъ труппы.

Въ цѣляхъ сохраненія труппы Самарское городское о-во предлагало г. Дубову антрепризу у себя, для каковой цѣли давало бесплатно театръ, освѣщеніе и отопленіе съ прибавленіемъ 50.000 руб. субсидіи на театральный инвентарь. Моральная обязательства г. Дубова передъ Иркутскомъ не позволили ему согласиться на столь заманчивыя перспективы льготной антрепризы въ Самарѣ и, въ результатѣ, Самарская труппа будетъ играть у насъ.

Къ сожалѣнію квартирный кризисъ поставилъ пріѣхавшихъ артистовъ въ ужасные условія и на первыхъ порахъ артистамъ пришлось помѣститься въ уборныхъ театра.

Желательно, чтобы граждане, имѣющіе, хотя бы относительно свободныя помѣщенія вблизи театра, пріѣхавшимъ артистамъ на помощь въ смыслѣ безболѣзеннаго разрѣшенія квартирнаго вопроса, тѣмъ болѣе, что въ Иркутскѣ ожидается прибытие около 4000 интеллигентныхъ бѣженцевъ, которыхъ, въ цѣляхъ уплотненія квартиръ, предполагается размѣстить реквизиціоннымъ путемъ по обычаямъ.

Фельетонъ.

Сбывающееся пророчество.

По частнымъ свѣдѣніямъ Насимовичъ бѣжалъ въ Благовѣщенскъ и оттуда скрылся на китайской территории.

По частнымъ свѣдѣніямъ, Лазо бѣжалъ въ Монголію, куда бѣжали Янсонъ Григорьевъ и др. большевики.

(Изъ телеграммы, «Новости», № 2).

Когда мы прочитали эти телеграфныя свѣдѣнія, намъ невольно припомнилось стихотвореніе сатирическаго характера, принадлежащее перу одного виднаго национальнаго дѣятеля, помѣщенное въ новѣйшемъ № журнала «Вечнія воды» за 1917 годъ.

Такъ какъ стихотвореніе это не потеряло своего интереса и въ настоящее время, то мы воепроизведемъ его на страницахъ нашей газеты.

Иванъ—дуракъ и крысы.

1.

Я чую день, я чую часъ
Постыдѣйшей картины:
Министры вдругъ покинуть насть,
Всѣ власти, до единой.
Забывъ про царскую кровать,
Не слушая резона,
Уѣдетъ русской чести тать,
Подъ видомъ Керензона.
Куда? Въ Америку, тайкомъ;
Тамъ, потирая длані,
Верховный расцвѣтеть пайкомъ,
Что вывезъ въ чемоданѣ.

II.

За нимъ величественъ и смѣль,
Забывъ завѣтъ отцовскій,
Сбѣжть военныхъ мастеръ дѣль
Эк-скамер-пажъ Верховскій.
А чтобы не смерзнуть одному
Безпаспортныи бродягой,—
Дадуть Некрасова ему
Съ внушительною флягой!

III.

Гуртомъ преступниковъ найти
Труда сейчасъ не стоить.
Чхенде лучше пути
За тотъ же срокъ покроетъ:
Въ кавказскихъ дебряхъ есть мѣста,
Гдѣ лишь медвѣди рыщутъ...

Моина у Карда не пуста:
„Пускай меня разыщутъ!“

III.

За ними всѣдѣ, покинувъ кровъ
И благо жизни бренной,
Въ Берлинъ направится Черновъ
Съ улыбкой неизѣнной.
И тамъ, пѣмѣцкой воли рабъ,
Россійской обороны
Продастъ онъ планы въ главный
штабъ
За марки и за кроны.

V.

Косноязычный миллионеръ—
Тайги Сибирской мельникъ,
Чрезъ лабиринтъ финляндскихъ шхеръ
И Скобелевъ—бездѣльный,
Отъ министерскаго труда
(Рѣчей) вдругъ ставши спацей,
Боясь народнаго суда,
Маршъ-маршъ и—за границей!

VI.

За ними Троцкій, Либеръ, Данъ,
Нахамкесь и Рязановъ—
Весь главарей совѣтскихъ станъ,
Вся эта грязь обмановъ,
Героевъ смуты, грабежа,
Растаѣнья и разрата,
Духъ провокаций, шантажа,
Убийствъ, съ мѣшками зата,—
Всѣ, всѣ подрядъ, кому не лѣнь,
Вдругъ—смолянную бочку,—
Покинуть Русь въ кровавый день,
Гуртомъ и въ одиночку.

VII.

И лишь тогда Иванъ—дуракъ,
Въ ужасный часъ напасти,
Поймешь ты чѣмъ былъ красный
Флагъ
Подпольныхъ силъ, съ посуломъ
[благъ]
Республиканской власти!

В. П.

Редакторъ—издательница

Е. И. Яворская-Ломакина.

НУЖЕНЪ

служащий въ экспедицію. Спросить въ конторѣ газеты «Сибирскій Голосъ».

ЭЛЕКТРО-ФАБРИКА.

M. K. Markianosъ.

г. Иркутскъ, Большая ул. д. Кравца.

Специальное производство

всевозможныхъ сортовъ:

кофе

ЖЖЕНОЕ, МОЛОТОЕ

и другіе сорта какъ-то:

ячменное, овсянное, гималайскаго жига,
изъ винныхъ ягодъ и проч.

КАФЕ-РЕСТОРАНЪ

(БЫВШАЯ САНДЕРА)

Г. И. Евангело.

Большая ул., прот. 4-й Солдатской.

Ежедневно обѣды, завтраки
и ужины изъ доброкачественныхъ
продуктовъ на сливочномъ маслѣ.

Щаны умѣренныя.

Кухня находится подъ наблюден. опытнаго щѣфа.

Играетъ струнныи оркестръ.